

Pshizova E.N., Hachak B.N.

INFANTICIDE: LEGAL ASSESSMENT QUESTIONS

Pshizova E.N., Russian Federation, Adyghe State University, candidate of legal sciences, associate professor.

Hachak B.N., Russian Federation, Adyghe State University, candidate of legal sciences, senior lecturer.

Abstract

In this article the theoretical and practical questions of adjusting of criminal responsibility are examined for murder by the mother of new-born child. Considerable attention is spared to the problems of legal construction and application of norm about infanticide.

Keywords: criminal liability, criminal legislation, privileged corpus delicti, newborn baby, subject of a crime.

К преступлениям, имеющим гендерную направленность по статусно-семейным различиям субъектов, следует отнести детоубийство, которое известно уголовному праву с давних времен. По Уложению 1649 г. убийство матерью ребенка наказывалось смертью [1]. Уложение о наказаниях 1845 г. признало детоубийство убийством при отягчающих обстоятельствах, тогда как убийство матерью ребенка, появившегося вне брака, рассматривалось там же, как убийство при смягчающих обстоятельствах [2].

В советском уголовном законодательстве убийство матерью ребенка расценивалось как простое убийство. Действующий УК РФ выделил данный состав преступления как привилегированный.

Как отмечает в своей работе К. В. Дядюн, «пониженная ответственность для женщины по ст. 106 УК РФ связана с ее особым психическим и физическим состоянием, обусловленным родами, психотравмирующей ситуацией, психическим расстройством, не исключающим вменяемости. В иных случаях, в зависимости от конкретных обстоятельств, содеянное квалифицируется как простое или квалифицированное убийство. Отдельной регламентации ответственности за

7th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

совершение подобного деяния для отца ребенка не установлено» [3].

Законодательство и практика применения уголовных наказаний царской России до революции 1917 года также мало отличала субъекта по гендерным признакам - половой принадлежности, семейному статусу и иным особенностям. В дореволюционной России последователи ломброзианства представляли собой ведущее направление школы уголовного права и криминологии. Проводились довольно многочисленные и масштабные исследования в области женской преступности - П.Н. Тарновской, И.Я. Фойницким, С.В. Познышевым, Ф.В. Чижом. Но российская плеяда ученых внесла существенные изменения в основы учения Ч. Ломброзо, поколебала и даже отвергла некоторые его положения.

Так, П.Н. Тарновская утверждала, что хотя женщина - преступница физически и психически отличается от «взятого за основу среднего нормального типа женщин той же расы и той же среды, нельзя на основании только анатомических данных или прирожденных нравственных отклонений считать человека преступником». В то же время она указывала, что «не исключена предрасположенность к совершению преступления, когда имеют значение неблагоприятные условия жизни, воспитания, дурные примеры или случайности, легко преодолеваемые без нарушения нравственных запретов здоровым организмом, но представляющих препятствие для предрасположенного к преступлению человека» [4].

Параллельно развивалась и социологическая школа, также изучавшая проблемы гендерного характера. Наиболее показательна она представлена трудами М.Н. Гернета, который используя анализ статистики преступлений, совершенных женщинами за период XIX - начала XX веков, дал свои обоснования ее причин. Отмечая активный рост женских преступлений в промышленно - развитых странах, ученый установил зависимость женской криминальной активности от роли и положения женщины в обществе.

Используя в качестве примера для подтверждения своих наблюдений анализ положения женщины в государствах с различным уровнем промышленного развития и социального статуса женщины, М.Н. Гернет сравнил, например, Балканские государства с господствующим там укладом полного отчуждения женщин от общественной жизни, - и Англию, где широкие права и свободы женщин способствуют интенсивному росту женских преступлений [5].

Из трудов пенитенциарного значения следует отметить

7th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

работу Е.Н. Анучина «Исследование о проценте сосланных в Сибирь в период 1827- 1846гг.», где проводит дифференцирование осужденных по половому признаку. Кроме того, он отмечает, что различие преступности мужчины и женщины связано с положением женщины в обществе: «Там, где женщина более свободна, там и разница в степени вероятности ее преступления между полами уменьшается, и наоборот» [6].

Кроме того, в 1891 году в России была опубликована интересная в этом плане работа Н.В. Рейнгардта «Женщина перед судом уголовным и судом истории» [7].

В советские годы «партия и правительство считали», что «положение женщины в Советской России является идеальным с точки зрения самых передовых государств» [8], но при этом женская преступность не снижала своих показателей. Для объяснения этому использовались вновь био-антропологические подходы. Например, В.А. Внуков писал: «Данные биологии, как бы критически к ним не относиться, все же говорят о том непреложном факте, что в проявлении себя вонне женщина, под влиянием определенного пресса, так сказать, физиологичней мужчины. В своих реакциях она ближе к их физиологическим корням, чем к их психологической надстройке. И, несмотря на то, что в наших условиях направление действия социального пресса изменилось, остаточные явления еще настолько сильны, что об изменении реакции женщины вообще говорить пока рано. Прямо можно сказать, что «социология» гонит женщину в «биологию». Отсюда - острота и напряженность в ее преступных действиях» [9].

Показательно суждение, содержащееся в учебнике Уголовного права 1929 года, где утверждается все-таки скорее социологическая основа женской криминальности: «Женская эмансипация и рост женской преступности в странах капитализма совершаются одновременно и параллельно, а законы женской преступности, в целом, лежат вне их органических особенностей» [10].

В ст. 106 УК содержится норма, регламентирующая привилегированное положение женщины-роеницы, совершившей убийство своего новорожденного ребенка во время родов либо после них, а также в условиях психотравмирующей ситуации в период новорожденности ребенка.

Среди убийств, совершаемых женщинами, детоубийство требует специального криминологического

7th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

анализа. Детоубийство - традиционно женское преступление. М.Н. Гернет писал: «Сумма убитых в Москве за пять лет (1824-1829 гг.) составила из нескольких слагаемых, и самым большим было число убитых новорожденных - 52 ребенка. Таким образом, на взрослых пришлось менее половины всего числа убитых - 27 мужчин и 16 женщин. Убитые младенцы все были так называемыми «приблудными», «незаконнорожденными». Они были такими же жертвами их матерей, как сами матери - жертвами беспощадно осуждавшего их общественного мнения. В сообщениях о найденных детских трупах бросается в глаза та особенность, которой не знает более позднее время и которая также в этих случаях говорит о примитивности, патриархальности столичного населения, недалеко ушедшего от деревни: детские трупы находили себе могилы еще не в отхожих местах и выгребных ямах, как это стало обычным явлением позднее; нет, их подбрасывают на кладбища, к входу в церковь, у колокольни, на церковную паперть, ...положенными в кулек, в ящик, даже положенными в гробики (пять случаев)» [11].

В целом, проблеме детоубийств были посвящены работы таких известных ученых как М.Н. Гернет, Б.С. Маньковский, П.Н. Тарновская, В.А.Серебрякова, Ю.М. Антонян и др.

Понятие детоубийства как с уголовно-правовой точки зрения, так и криминологических позиций, на протяжении десятилетий было связано с характерным механизмом данного преступления, который представлял собой убийство матерью своего новорожденного ребенка. Уголовное законодательство многих государств, (в том числе, некоторых государств СНГ), как и современный российский УК, традиционно выделяет данный вид преступлений как отдельный состав с более щадящей санкцией [12].

Следует отметить одну очень важную особенность гендерного характера: при установлении виновности лица в совершении не только детоубийства (убийства новорожденного ребенка), но убийства собственного ребенка вообще, всегда исследуются только лишь признаки объективной и субъективной стороны, относящиеся к совершенному деянию именно женщиной, в то же время почти всегда исключается ответственность мужчины - супруга (сожителя, любовника) женщины, отца ребенка. Между тем криминологи отмечают чрезвычайно важную и вполне явную активную роль мужчин - отцов в совершении посягательств против своих детей.

В качестве типичного примера можно привести

7th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу гр. Быковой. В частности, она признана виновной в том, что не исполняла свои родительские обязанности по воспитанию малолетней дочери, что было соединено с жестоким обращением, а также в совершении с особой жестокостью умышленного убийства своей дочери, заведомо для нее находившейся в беспомощном состоянии, и осуждена Хабаровским краевым судом 26 февраля 2004 г. по п.п. «в», «д» ч.2 ст. 105 УК РФ и по ст. 156 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев 14 июля 2004 года дело по кассационной жалобе Быковой, исключила из приговора ст. 156 УК РФ как излишне вмененную по следующим основаниям. «В судебном заседании Быкова по существу не оспаривала изложенных в приговоре обстоятельств, что ее умышленные действия привели к смерти новорожденной дочери. Она не отрицала того, что свою беспомощную дочь оставила на несколько дней в закрытой квартире в коляске без воды и пищи. Вина Быковой в умышленном причинении смерти своей новорожденной дочери подтверждена приведенными в приговоре показаниями свидетелей, а также протоколом вскрытия умершей, заключением судебно-медицинского эксперта о причине смерти потерпевшей и другими, приобщенными к делу документами...»[13]. В материалах данного уголовного дела (как и во многих подобных ему делах) нет даже упоминания об отце ребенка, как не существует констатации факта одинокого проживания матерью, самостоятельного (без супруга) воспитания ею ребенка.

Так, 13 июля 2012 года Майкопским районным судом Республики Адыгея к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 156 УК РФ привлечена гражданка Черноусова С.М., которая совершила ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних родителем и это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетними при следующих обстоятельствах:

Черноусова С.М., является матерью троих несовершеннолетних детей, на которую в соответствии со ст. 38 Конституции РФ и ст. 63 Семейного кодекса РФ возложены обязанности по воспитанию своих несовершеннолетних детей, заботе о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии и обучении, подготовке их к общественно полезному труду. Однако Черноусова С.М. с момента рождения детей по март 2011 г., т.е. длительный период времени, действуя умышленно, осознавая противоправный характер своих

7th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

действий, систематически не исполняла возложенные на неё данные обязанности [14].

Мы вынуждены подчеркнуть - презумпция материнской ответственности за воспитание и содержание детей, основанная на традиционном мировоззренческом (даже обывательском подходе), как представляется, в подобных случаях напрямую отражается в подходе законодателя и правоприменителя к реализации и норм о назначении наказаний. Естественно, что на мать новорожденного ложится главное бремя по исполнению родительских обязанностей, но почему так редко за те же действия, например, совершенные в соучастии с матерью, отвечает в уголовном порядке отец?

Что касается специального, особого положения женщины-детоубийцы, то, на наш взгляд, несправедливо признавать данное деяние как заслуживающее привилегированного отношения (до пяти лет лишения свободы). Поскольку речь идет об умышленном причинении смерти, причем беспомощного человека (а новорожденный возраст, естественно, является основанием для такого определения младенца), то вряд ли справедливо признавать женщину, совершившую подобное деяние как заслуживающую снисхождения. Показательно, что Уголовный кодекс РСФСР 1960 года не выделял детоубийство как самостоятельное преступление, и впервые данная норма была введена в УК РФ 1996 года.

Так, 21 апреля 2011 года Красноармейским районным судом Краснодарского края к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ привлечена гражданка Ф.. Преступление совершено ею при следующих обстоятельствах.

17.01.2011 года в промежуток времени с 18 часов 00 минут по 20 часов 00 минут Ф., находясь в уличном туалете на территории домовладения, самостоятельно, без участия медицинских работников, родила жизнеспособного младенца мужского пола.

Сразу после родов, Ф., оставаясь в указанном туалете, осознавая, что новорожденный ребенок жив, понимая тяжелое материальное положение в семье и трудность в его дальнейшем воспитании, решила совершить его убийство. Во исполнение своего преступного умысла, направленного на причинение смерти своему новорожденному ребенку и желая этого, перервала пуповину руками и бросила ребенка в выгребную яму уличного туалета. Продолжая свои преступные действия, осознавая, что новорожденный раздетый ребенок, находясь в зимнее время на улице, не выживет, покинула туалет и

7th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

направилась к дому, где легла на диван.

В результате преступных действий Ф., согласно заключению эксперта, смерть новорожденного ребенка мужского пола наступила в результате общего переохлаждения организма[15].

Следует отметить, что практике известны случаи, когда умышленно избавляются от своего новорожденного ребенка и несовершеннолетние женщины по разным причинам (боязнь огласки, обременение заботой о ребенке, ссора с отцом ребенка и т.д.). Но поскольку, преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, относится к категории средней тяжести, а также ч. 2 ст. 20 определила перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет, то соответственно и уголовная ответственность по данной статье наступает с 16 лет.

Так как несовершеннолетняя роженица 14 - 15 лет не подпадает под действие привилегированной статьи, ее деяние следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ, что следует из принципа конкуренции норм уголовного права. Однако она практически может понести более строгое наказание и это ставит ее в более тяжелое положение по сравнению с женщиной, совершившей аналогичное деяние, но привлекаемой к ответственности по ст. 106 УК РФ.

На основе данных различных исследований юристы и психологи склонны считать, что период с 14 до 16 лет является определенной физиологической ступенью в созревании любого человека[16] и, что к 14 годам он способен к умозаключению, реально, осознанно и взвешенно оценивать свое поведение и поступки, и может выбирать и прогнозировать, в некотором смысле, варианты своего поведения в объективной действительности, а также последствия своих действий в той или иной конкретной ситуации[17].

Таким образом, если происходит убийство матерью от 14 до 16 летнего возраста своего новорожденного ребенка, то такие действия следует квалифицировать по п. в) ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Если мать как субъект преступления достигает 16 лет, то аналогичные действия подпадают под признаки привилегированного состава, предусмотренного ст. 106 УК РФ, что вряд ли будет соответствовать принципу справедливости.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»[18] не содержит никаких разъяснений по данному вопросу. А поскольку признаки,

7th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» 2015

предусмотренные в ст. 106 УК РФ являются во многом оценочными, суды вполне закономерно могут применять вынесение приговора по п. в) ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости дополнения ч. 2 ст. 20 УК РФ статьей 106 УК РФ, дабы понизить возраст уголовной ответственности по данному составу с 14 лет и устранить возможность возникновения коллизии. Действия лица, ставшего соучастником в убийстве матерью новорожденного ребенка, необходимо квалифицировать как соучастие в убийстве, предусмотренном ст. 105 УК РФ.

References:

- [1]. Titov Y.P. Readings on the history of state and law of Russia. M., 1997. P.142.
- [2]. Sergeevsky N.D. Russian criminal law. T.1. SPb., 1908. P. 48.
- [3]. Dyadyun K.V. The gender approach in criminal and criminal executive legislation of the Russian Federation: impact on the implementation of the principles of equality of citizens before the law, justice and humanism. Dis... PhD in Law. Vladivostok. 2009. P.43.
- [4]. Tarnovskaya P.N. Female-killer. SPb., 1902. P. 82.
- [5]. Gernet M.N. Moral Statistics. M., 1922.
- [6]. Anuchin E.N. Materials of criminal statistics in Russia. Tobolsk, 1865. P. 149.
- [7]. Reinhardt N.V. Woman to stand trial before the court and criminal history. M., 1981. P. 65.
- [8]. Lenin V.I. Complete set of works. T. 39. P. 201.
- [9]. Lenin V.I. Complete set of works. T. 39. P. 201.
- [10]. Trainin A.S. Criminal law. Part of the total. M., MSU. 1929. P. 161.
- [11]. Gernet M.N. Preface to the book: Underworld Moscow. M., 1924. P. 15.
- [12]. Criminal Code of Ukraine, Moldova, Turkestan.
- [13]. Determination of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court on July 14, 2004. № 58- 004-43// Bulletin of the Supreme Court. 2005. № 3. March. P. 24- 25.
- [14]. Archive Maikop District Court of the Republic of Adygea for 2012. The case № 1- /2012.
- [15]. Archive Krasnoarmeyskiy District Court of Krasnodar Region for 2011. The case № 1-82/2011.
- [16]. Karpets I.I. Criminal Law and Ethics. M., 1985. P.

**7th International Scientific and Practical Conference
«Science and Society» 2015**

147.

- [17]. Pavlov V.G. Perpetrator. - SPb.: Publishing house «Press Law Center». 2001. P. 89-90.
- [18]. Resolution of the Plenum of the Supreme Court RF on 27.01.1999 № 1 (ed. of 03.12.2009) «On judicial practice in cases of murder (art. 105 CC RF)» // Rossiyskaya Gazeta. - № 24. - 09.02.1999.
- [19]. Pshizova E.N. Criminal - legal protection of women's rights in the workplace. Article. The collection of materials of the II International scientific - practical conference dedicated to 150 - anniversary of judicial reform of 1864 (24 October 2014). - Maikop, 2014.
- [20]. Hachak B.N. Gender analysis of the criminal legislation of foreign countries. Article. Social and humanitarian knowledge. Scientific and educational publishment. Krasnodar, 2006.